

Калден Тренгсен сидел на скамейке возле школы Элеган. Было морозное гексемберское утро, и деревья наконец-то начали сбрасывать листву, загромождая тротуары оранжевыми и красными пятнами.

— Это она, — объявил Даррен Уордер. Чудовищно огромный Сильвер сидел на изогнутой скамье справа от Калдена. Как и Калден, он был одет в обычную школьную форму — серые брюки и белую рубашку на пуговицах. Он даже закатал рукава, как это делал Калден.

Калден отследил взгляд светловолосого мальчика в сторону толпы учеников. Утренний поезд только что прибыл, и несколько десятков человек начали выходить на площадь.

— Не могли бы вы уточнить? — спросил Калден, — Там около пятидесяти девушек.

— Она шокенская, — сказал Дарен, — Короткие черные волосы, черные очки.

— Она наполовину шокенская, — сказала Мэйлин Санако с другой стороны скамейки, — Ее отец был эспирианец. К тому же, ее волосы не черные. Просто более чем темно-каштановые.

Калден улыбнулся, глядя на соревнование между своими агентами. Они всегда старались превзойти друг друга. Это помогало им быть начеку — меньше шансов что-то упустить.

В обязанности Даррена входило разбираться в текущих событиях. Не только в школе, но и во всей Аркале, если не во всём Архипелаге. Чем занимались люди? Какие последние сплетни?

Тем временем Мэйлин специализировалась на людях. Кто они? Чего они хотели? И самое главное, как они могут помочь Калдену достичь его целей?

Разумеется, они во многом пересекались, отсюда и конкуренция.

Калден опустил солнцезащитные очки, когда девушка вошла в тень их трехэтажной школы.

— И как же ее зовут?

— Акари Зеллер, — в унисон ответили оба её агента.

Калден медленно покачала головой. Как и другие девушки в толпе, мисс Зеллер была одета в серую юбку длиной до колена, под которой были черные леггинсы. Или это были колготки? Он так и не понял разницы. Под поношенным красным балахоном на ней была белая блузка, а значок Бронзы был едва заметен. Несколько бинтов покрывали одну сторону ее лба.

Девушка, казалось, смотрела на всех, кто проходил мимо неё. Такое открытое неповиновение было опасно для Бронзового. Он не поразился бы, если бы она привлекала к себе внимание хулиганов или даже участвовала в нескольких драках.

По этой причине и повязки.

Он повернулся к Мэйлин:

— Что еще ты можешь рассказать мне о ней?

Мэйлин выровняла спину ровно, поправляя очки в серебряной оправе. Как и Калден, она была шокенской, и ее прямые черные волосы свисали до половины спины. В отличие от большинства учеников, она носила серый пиджак поверх школьной формы.

— Мисс Целлер — студентка четвертого курса, родилась 45 сентября 854 года. Ее мама погибла в аварии четыре года назад, и с тех пор она живет в приемной семье. Отец жив, но он пропавший без вести.

Она глубоко вздохнула и экстраполировала:

— Ее лучший предмет — информатика. Худший — обществознание. Если не считать физкультуры, которую она всегда пропускает. Средние оценки. Известно, что она спит на уроках. Она также участвовала в драках. Всегда с учениками более высокого ранга.

Интересно. Мэйлин могла сделать это с любым учеником или сотрудником школы. Если она заглянула в свои тетради, вероятно, у нее, были записаны размеры одежды и рост девочки.

Это заставило Калдена задуматься о том, как много у неё было информации о нём.

— Впечатляет. Даррен погладил светлую щетину на подбородке, — Но как она пьет кофе?

— Черный, — ответила Мэйлин, не пропустив ни одного удара, — А ее самый любимый напиток — Глаз бури из Джампстарта. Только без шоколада. У нее аллергия.

— Трагедия, — пробормотал Калден, а затем жестом указал на Даррена, — И почему ты думаешь, что она это сделает?

— Я пропустила начало этого разговора, — Мэйлин снова цацкалась со своими серебряными очками, — Что именно?

Даррен не ответил ей. — Мои источники говорят, что вчера вечером она пришла в додзё Магнуса, но он ей отказал.

— Она пыталась научиться искусству маны? Калден поднял бровь, — Любопытно. А Бронза вообще может это делать?

— С технической точки зрения, — сказала Мэйлин.

Калден помрачнел. Он никогда не слышал об бронзовом мастере маны.

— Это не общеизвестно, — быстро объяснила она, — Даже в книге Крыле Маны не упоминают об этом. Но у моих родителей есть учебники университетского уровня, в которых упоминаются бронзовые мастера маны, сражавшиеся в последней гражданской войне на Эспириане. Это было до дней пушек и ракетных стержней.

Калден покачал головой, когда мисс Зеллер исчезла через стеклянные двойные двери школы.

— И почему она так заинтересовалась?

Это заставило их обоих замолчать.

В конце концов, Мэйлин рискнула предположить. — Многие бронзовые обижены на свое место, и они думают, что Мана Артс — это легкое решение. Конечно, если бы они просто занимались в школе, то могли бы получать университетские стипендии и достойно оплачиваемую работу, как все мы. Честно говоря, это изменило бы их жизнь к лучшему, чем Мана Артс. Но они хотят молниеносных решений. Они смотрят на высшие чины и думают, что все, что мы имеем, досталось нам от наших родителей. Они не понимают, что жизнь требует...

Калден поднял руку, чтобы её остановить. Мэйлин была компетентным агентом, но у нее были некоторые плохие привычки. Во-первых, она часто была многословна, наполняя свою информацию собственными маленькими побочными рассуждениями.

Мэйлин прикрыла рот в ответ на этот жест.

— Простите.

Он мягко кивнул ей, затем перевел взгляд на Даррена. — В общем, мисс Зеллер вчера вечером ходила в это подпольное додзё. Предполагаю, все прошло не очень хорошо?

— Владелец отпустил ее легко и непринужденно, — сказал Даррен, — но некоторые из его учеников последовали за ней, когда она уходила. Была драка, и она потеряла деньги, которые принесла. Все восемь серебряников.

Калден читал между строк. Она не только горела желанием научиться искусству маны, но и была в отчаянии, как никогда.

Мэйлин потратила целую секунду на то, чтобы прокашляться. — Ты ещё не потерялся. Что тебе нужно от этой девушки?

— Мне нужен доступ к темной паутине, — сказал ей Калден, — И мне нужен опытный хакер, который поможет мне туда попасть.

— Я не знаю, что такое темная паутина, — призналась она.

Это вызвало широкую ухмылку на губах Даррена. До этого момента разговор, казалось, шел в пользу Мэйлин.

Калден взглянул на часы. До первого звонка оставалось две минуты. — Передай ей краткую версию, — сказал он Даррену.

— Хорошо. Даррен выпрямил спину, как будто собирался обратиться к толпе. — Государство не любит, когда их секреты становятся известны. Особенно это касается Мана Артс. Они отслеживают и цензурят большую часть интернет-активности, но не темную паутину. Видите ли, там все анонимно. И если они не могут отследить источник, они не могут его закрыть. Технология сети была разработана Эспирой как способ связи своих солдат после Кадрианской войны. Нет нужды говорить, что современные компьютерные ученые не могут сравниться с ними. Это означает, что технологию до сих пор невозможно отследить.

Мэйлин моргнула. — Значит, вы копаетесь в секретах в интернете и думаете, что мисс Зеллер может вам в этом помочь? В ее тоне прослеживался скептицизм, но она не призналась в своем невежестве относительно хакерских способностей девушки. Хотя она знала больше Даррена об большинстве людей, ей не хватало его таланта копать глубже.

— Она хороша, — сказал Даррен, — В начале этого года я заплатил ей, чтобы она взломала школьную базу данных и изменила мои оценки. Разумеется, только в качестве эксперимента. Я попросил её объяснить процесс, и всё законно. Возможно, она лучший хакер в Элегане.

Мэйлин подняла бровь. — Лучше, чем профессионалы?

— Если бы профессионалы были так хороши, — сказал Даррен, — они бы постоянно обновляли свои системы. Тогда подростки не смогли бы возиться с ними.

Очень верно, подумал Калден.

— А вот и самая впечатляющая часть. Даррен наклонился вперед на скамейке, — У нее нет дома компьютера. Она делает все это в школьном компьютерном классе, среди бела дня. Он сделал паузу и посмотрел на Мэйлин, — Оценки — это еще не все. Знаешь ли, эта девушка ставит перед собой более высокие цели, чем образование в колледже или достойная работа, как у всех нас.

Мэйлин закатила глаза. — Значит, она бредит.

Даррен пожал широкими плечами. — Некоторые хакеры шепчутся об этой штуке под названием продвижение. Идея пришла из темной паутины — откуда-то из-за Архипелага.

— Продвижение? — спросил Калден, — В смысле использовать искусство маны, чтобы перейти от одного ранга к другому?

— Но это оказалось ложью, — сказала Мэйлин, небрежно махнув рукой, — Мы можем увеличить ману нашей души, но мы застряли с рангом, с которым родились.

— Я это знаю, — сказал Даррен, — Я просто объясняю ее внутреннюю логику. И я говорю, что ей не чужда тяжелая работа. Если кто-то из Бронзовых может стать мастером маны, то это, наверное, Акари Зеллер.

— Ничего себе. Мэйлин рассмеялась, — Почему бы тебе просто не пригласить ее на свидание, Даррен? Благодаря мне, ты уже знаешь ее любимый напиток.

Даррен покраснел и отвел взгляд. Калден не мог его винить. Девушка была симпатичной, а кому не нравится крутой хакер? Не то чтобы он рано или поздно смотрел на Бронзу таким образом, а тем более не говорил об этом вслух.

Через мгновение блондин откашлялся и снова повернулся к Калдену. — "В общем, хочешь, чтобы я назначил встречу?

— Возможно, — начал Калден. Как агент Даррен знал, как важно соблюдать осторожность на таких встречах между рангами. Вся школа заговорит, если кто-нибудь увидит их вместе, и это плохо скажется на них обоих.

Прежде чем Калден успел закончить свое предложение, он заметил Алека, одного из охранников школы Элеган, идущего через площадку.

— Подумав, Калден встал и закинул на плечи свою сумку, — Я позабочусь об этом. Увидимся позже.

Первый звонок прозвенел, когда он опустился на ступеньку рядом с Серебряным охранником. У длинноногого мужчины были неухоженные каштановые волосы, которые всегда спадали на лоб. Он ходил с сутулой осанкой, а его серая форма всегда казалась на один размер больше.

— Алек. Калден похлопал его по плечу, когда они шли, — Как поживает мой любимый охранник сегодня утром?

— О, привет, мистер Тренгсен. Алек застенчиво улыбнулся и отвернулся. Стеснительность была странным качеством для охранника, особенно для бойца, который был вдвое старше

Калдена. С другой стороны, в их школе не было особого насилия или серьезных нарушений правил. В конце концов, она находилась в центре пригорода.

— Я слышал, Зак хотел получить билеты на игру в манабол в этот Талекдей, — начал Калден,

— Это ведь его день рождения, верно?

Алек удивленно моргнул. Очевидно, он не ожидал, что Калден знает имя его сына, а тем более день его рождения. Вполне справедливо. Если Калден был предельно честен, он даже не знал, что у Алека есть сын, до утренней встречи.

— Да, ну... Алек пожал плечами и снова отвел глаза, — Айронхейвене играют в Шокен-Порте, и билеты были распроданы тут же. Даже если бы они не продались.

— Что, если я скажу тебе, — перебил Калден, — что у моего брата есть четыре лишних билета - места в первом ряду — от которых ему нужно избавиться?

Алек поднял бровь, — Я бы удивился, насколько большую услугу ты хочешь получить.

— Невероятно маленькую, учитывая все обстоятельства. Скажите, вы знаете студентку по имени Акари Зеллер?

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2624876>